

Той ночью я долго не мог уснуть. Голова раскалывалась, ныла ушибленная во время падения прибора рука. Вспоминал прошедший день. Жуткий грохот от падения металлических пластин, яркая вспышка, ударившая по глазам, шум в ушах, который до сих пор так никуда и не делся.

В сон я провалился как-то сразу. Точнее, это был не совсем сон. Темнота и тихий шипящий голос: «Ты можешь это сделать. Ты можешь стать вассстелином сснов... Впусти меня... Я научу... Ты будешь сильнее». Мне очень захотелось довериться этому голосу. В конце концов, это ведь просто сон! Из тьмы проступили очертания двери. Тяжелой дубовой двери с резной ручкой. «Открой... Я научу». Я медленно открыл дверь. В лицо мне дхнуло болотной сыростью, внизу что-то прощуршало. Холодное змеиное тело обвилось вокруг моей ноги.

От неожиданности я моргнул (хотя зачем моргать во сне!?). И вот вокруг уже не просто темнота, а широкая пещера, освещенная факелами на стенах. Пещера переходит в подводное озеро. Сверху нависают огромные каменные глыбы. От разглядывания окружающей обстановки меня отвлекло сильное сжатие ноги.

— Я благодарен тебе, человек, за освобождение. приступим к обучению. Из тебя может получиться настоящий вассстелин.

— Стоп, стоп, стоп! Кто ты? Освобождение откуда? Какое обучение? Зачем тебе это?

— Зачем столько вопросов, человек? Я научу всему, что тебе нужно.

— И что же мне нужно?

— Васссть. Контроль над мыслями, чувствами и ощущениями людешшек. Это всё ты получишь в их снах. Осмотришься сдессь. Тут ты будешь учиться контролю.

Змей еще долго мне что-то объяснял. В итоге я понял, что он научит меня контролировать свои сны, узнавать нужную мне информацию, завлекать и удерживать сознания других людей в реальности моего сна. После этого мы перешли к практике. Я учился зажигать и тушить факелы своей волей, устраивал файер-шоу, заставляя факелы летать. Создавал разные фигуры из воды. Попробовал вырастить из камня пещеры цветок, но у меня ничего не получилось. Змей объяснил, что мне пока просто не хватает веры и концентрации и отправил меня спать.

Наутро я чувствовал себя совершенно разбитым и невыспавшимся. Человеку всегда хочется какого-то чуда, чего-то необычного. Жаль, что это всего лишь сон.

Метро, духота. Множество симпатичных девушек, доверившись теплым лучам солнца, демонстрируют свои тела. Май в самом разгаре, на всех легкие футболки, юбки или шортики. Вот симпатичная брюнеточка закидывает ногу на ногу. Стройные ноги притягивают взгляд. Небольшая грудь, тонкие руки, миловидное лицо с большими карими глазами. Дааа, сейчас бы не сидеть в душном вагоне, а завалить бы эту красавицу на берегу озера...

«В пещере лучшше». Н-да, шиза подкралась незаметно.

«Почему шшшиза?» (автору надоело печатать шипящие 3 раза, поэтому в дальнейшем змей научится нормально разговаривать). Надо было кепку надевать, а то голову напекло.

«Состояние твоего организма вполне удовлетворительно». Да что ж это такое!

«Не что, а кто. Не надо нервов. Если хочешь затащить этих самок к себе в сон, тебе необходимо только коснуться их. Дальше я сделаю все сам». Значит, это был не просто сон! И,

конечно же, мне не составило труда прикоснуться к этой симпатяжке, выходя из вагона метро.

Вернувшись домой, я сразу же завалился спать. С девушкой расстался месяц назад, и недостаток женской ласки уже начал ощущаться. А тут такая девушка — и никаких обязательств, никаких ограничений!

Увы, мой шипящий наставник решил меня помучить теорией. И теперь я мог видеть чувства и ощущения моих «жертв». Я готов к приему гостей.

Ярко вспыхнули факелы на стенах, осветив каменную треугольную конструкцию с прикованной к ней девушкой. Факелы вспыхнули и тут же погасли, в пещере повисла крошечная тьма. Для девушки. Мне же все прекрасно видно, все же власть над сном — это чудесно. Глаза пленницы широко распахнуты, зрачки максимально расширены, пытаюсь уловить хоть искорку света. Короткий топик не скрывает цепочку пирсинга в пупке, короткие волосы на лобке, стройные ноги. Девушка пытается опустить руки, но они крепко зафиксированы на вершине конструкции. В широко распахнутых глазах мелькает страх. Ноги разведены достаточно широко. Интересно наблюдать за ней. Мелькание эмоций на лице: недоумение, удивление, страх. Захожу сзади. Девушка слышит звуки моих шагов, пытается повернуться и разглядеть меня.

— Где я? — голос дрожит. Я не хочу разговоров. Легонько провожу рукой по ткани трусиков на ягодицах. Пленница дергается, но цепи сильно ограничивают возможность маневра. Легкое усилие воли, и между столбами вырастает поперечная перекладина на уровне лобка девушки. — Что это? — Перекладина начинает двигаться назад, оттопыривая попку пленницы и заставляя её прогнуться, а верхняя часть конструкции движется вперед, девушка практически висит на вытянутых вперед руках. Еще одно желание — и на перекладине появляется длинный нарост, который прижимается к клитору девушки, а на верхней части перекладины вырастают достаточно острые металлические шипы, которые впиваются в нежную кожу лобка и низа живота. Шипы чем-то смазаны. Теперь она вынуждена напрягать руки и спину, чтобы шипы не причиняли сильной боли.

Прижимаюсь к девушке сзади, сильнее прижимая её клитор к наросту, и тяну за волосы её голову назад. Провожу языком по шее, чувствую губами учащенное биение жилки. Мысленный посыл — и нарост перекладины начинает вибрировать, пленница вздрагивает всем телом. Легонько покусываю ухо, сильнее запрокидывая её голову назад. Правой рукой провожу по животу девушки, медленно поднимаясь вверх, забираюсь под топик.

— Не надо, пожалуйста!

Моя рука замерла, немного не дойдя до соска.

— А знаешь, ты права. Нельзя же так сразу, правда? Надо сначала узнать друг друга получше, ты со мной согласна? — сильно сжимаю сосок, она вскрикивает. — Я спросил, согласна со мной?

— Да, да, ты прав! Только не делай мне больно!

— Тогда расскажи мне о себе. Как тебя называть?

— Катя. — звонкий шлепок по попе.

— Меня не интересует имя. Как называют тебя твои любовники?

— Парень меня котенком называл.

— Ты с ним рассталась?

— Да. — дыхание у девушки участилось, все тело напряжено. Расслабиться она не может —

шпы больно вонзаются в кожу. Совсем не глубоко, чаще это лишь легкие царапины. Но жидкость, которой смазаны шпы, имеет сильный разогревающий и раздражающий эффект. Чтобы унять зуд, девушка начала ерзать, еще больше царапая себе кожу. При этом она терлась клитором о вибрирующий нарост перекладки.

— Я вижу, тебе нравится. Так не стесняйся! — вжимаю лобок Кати к вибрирующей части и проникаю пальцами во влажную глубину.

— Не на-аааа... Ммм... — мышцы влагалище судорожно сжимаются, плотнее охватывая мои пальцы. Хочется войти в эту текущую дырочку, но девушка еще не сломлена. Сладкие судороги проходят по телу пленницы. Девушка вжимается в вибратор, при этом животом насаживается на шпы. Вот её тело расслабляется и повисает на руках, не обращая внимания на зуд расцарапанной кожи. Вынимаю пальцы из разгоряченного отверстия, вытираю их о разметавшиеся волосы утомленной красавицы. Переключаю вибрацию на минимальный уровень. Шпы втягиваются внутрь перекладки, и девушка может спокойно на неё опереться.

— Ты часто с ним спала? — обхожу безвольно висящее тело, люблюсь выпяченной вперед грудью. Соски напряжены и просвечивают сквозь тонкую ткань топика. Голова устало опущена. На вопрос девушка не реагирует. Беру её за подбородок одной рукой, второй нежно провожу по груди. Шепчу на ухо — Я спрашиваю, ты отвечаешь. — выкручиваю сосок.

— Ой! Мы встречались только по выходным. Я ему не отказывала, когда была возможность. — моё горячее дыхание щекошет нежную кожу.

— Когда ты с ним переспала впервые?

— Примерно через месяц.

— Ох, какая хорошая девочка. Из-за чего же вы расстались?

— Он хотел... Он требовал анального секса. А я... Я не хочу! Это же противоестественно!

— Ты меня огорчаешь, котенок. — беру со стола кувшин с ледяной водой и выливаю девушке на грудь. Она вскрикивает, дергается, но цепи держат крепко. В мокром, теперь уже прозрачном топике она выглядит еще соблазнительней.

— За что!? Пожалуйста, не надо, холодно! — какая бодрая реакция, а только что еле шептала.

— Не надо что?

— Не надо... Не надо так делать! Я очень прошу!

— Ты даже не можешь четко сформулировать, что тебе не нравится. — беру со стола стек на длинной ручке. Наклоняюсь к самому уху и шепчу, чуть касаясь губами — Если тебе холодно, я могу снять с тебя мокрые вещи.

— Нет! Не раздевай меня!

Я сильно бью по напряженному соску. Катя рефлекторно дергается и вскрикивает. Еще удар. Через мокрую ткань удар обжигает намного сильнее. Женщины — удивительные создания! Пару минут назад судорожно сжимала своим влагалищем мои пальцы, а сейчас не хочет снимать мокрую тряпку, которая не только не скрывает, но еще и подчеркивает красивую грудь.

— Я же не хочу, чтобы ты заболела, котенок. — еще удар. — Раз ты не хочешь снимать мокрую одежду, мне приходится согревать тебя другим способом. — Наношу еще несколько ударов. Мысленным приказом увеличиваю мощность вибрации. После шестого удара вибрация уже на максимуме. Катя тяжело дышит, от возбуждения и напряжения. Кончиком стека провожу по открытому животу, приподнимаю шарик пирсинга.

— Сними с меня мокрое, только не надо бить! — грудь высоко вздымается, голос дрожит.

— Ты уверена? — стек поднимается вверх по животу, по груди, останавливается на соске. Катя дергается, пытаясь отодвинуться от стека, или хотя бы убрать сосок из-под удара. Надавливаю сильнее. — Ты же не хотела раздеваться. Ты так легко меняешь решение, котенок?

В ответ только мотает головой. Девушка уже начинает дрожать — в пещере довольно холодно, а она вся мокрая, да и нервное напряжение действует. Её страх легко ощущаем, он возбуждает. Она пытается уловить мою реакцию, узнать, что я хочу от неё услышать. Но она по прежнему ничего не видит, полагаясь только на слух. Боится боли. И боль не заставляет себя ждать — снова шлепаю её стеклом по груди. И она решается.

— Да, я легко меняю решение.

— Значит, ты легко согласишься, чтобы я раскупорил твою попку? — снова захожу сзади, прижимаюсь тазом к её попке. Тихий вздох. Закатываю её топик вверх, освобождая грудь от холодной ткани. Ножницами разрезаю топ по шву. Катя вздрагивает, когда холодный металл касается кожи. Отбрасываю комок мокрой ткани и сжимаю грудь. — Я жду ответа.

— Нет!

Одной рукой продолжаю сжимать грудь, второй медленно провожу сверху вниз по прогнутой спинке, ныряю во впадину между упругими булочками. Катя пытается отодвинуться от моей руки, но опять только сильнее прижимается к вибрирующему наросту. Слышу протяжный стон. Пальцы проникают в мокрую дырочку. Девушка уже плывет, начинает насаживаться на мои пальцы. Но теперь моя очередь получать удовольствие. Спускаю штаны и вхожу в неё. Член проникает в податливую мокрую глубину. В тот же момент отключаю вибрацию и материализую в руках кубики льда, прижимаю их к соскам девушки. Разочарованный вздох. Начинаю медленно двигаться, постепенно ускоряя скорость и амплитуду движений. Лёд тает в моих руках и на сосках Кати, вниз по животу бегут мокрые дорожки. Впиваюсь губами в ее шею, чувствую бешенное биение жилки.

— Быстрее...

Несколько минут движемся в бешеном темпе, девушка активно мне подмахивает. Снова включаю вибрацию, Катя громко стонет, я буквально чувствую волну наслаждения, которая накрывает девушку. Максимально ускоряюсь, Катя уже бьется в своих оковах, судороги овладевают её телом. Спазмы её влагалища служат для меня сигналом, и я заполняю её спермой. Остаюсь в такой уютной норке и заставляю конструкцию исчезнуть. Уставшая девушка обмякает в моих руках. Нежно целую податливые губы и неожиданно получаю ответный поцелуй. Отстраняюсь и тихо шепчу на ухо:

— А с попкой разберемся завтра. Просыпайся!

Образ девушки подергивается дымкой и растворяется. Тихое шуршание чешуи по каменному полу.

— Хороший контроль, завтра можно будет попробовать изменить обстановку. Но мало эмоций! Нужно больше ссстраха! А теперь спи!

// Катя резко открыла глаза. По телу разлилась приятная истома, но лежать было неприятно. Простыня была мокрой от пота, а между ног разлилось настоящее море. Просто сон?... \\